

Меньшенина Н.Н., Антропова Ю.Ю., Коробейникова А.П. —

КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ГРАЖДАН МЕГАПОЛИСОВ (НА ПРИМЕРЕ г.г. ЕКАТЕРИНБУРГА И ВЛАДИВОСТОКА)

Аннотация: Предмет исследования статьи: коррупция в Российской Федерации, основные формы ее проявления. Объект исследования: общественное мнение о коррупции граждан мегаполисов РФ, восприятие и выявление общих и специфических черт в отношении к коррупции в корреляции с условиями определенной городской среды. Проводится сравнительный анализ данных некоторых конкретно-социологических исследований, в том числе проведенных авторами в г.г. Владивостоке и Екатеринбурге, в период с 2004 по 2013 годы. Особое внимание уделяется проблеме доверия граждан к государственной и муниципальной власти в связи с коррупцией, гендерного отношения к коррупции, уровня толерантности по отношению к коррупции, в частности, у будущих специалистов сферы государственного и муниципального управления. Авторы использовали следующие методы в исследовании проблемы: социологический (в том числе, методы опроса и интервью), нормативный и компаративный. Системная методология позволила выделить и описать формы проявления коррупции в общественном мнении граждан Владивостока и Екатеринбурга. Получение конкретно-социологических данных по сравнению ситуации восприятия коррупции общественным мнением граждан Екатеринбурга и Владивостока. Во всех указанных исследованиях общественного мнения о коррупции респондентами выделены и исследователями доказаны следующие компоненты ослабления социального порядка в связи с коррупцией: 1. Слабость государственной машины и ее разрушение. 2. Правовой «романтизм» современных законодателей и государственных служащих, противодействующих коррупции. 3. Ослабление сдерживающих начал, связанных с уровнем общественного сознания, с разрушением традиций и морали. 4. Распад государственной системы контроля в связи с коррупцией. 5. Более закрытый, по сравнению с условиями Владивостока, уровень коррупции в Екатеринбурге, что связано с профессионализацией урбанистического пространства высокоразвитого промышленного региона России.

Review: The subject matter of the author's research is the definition and the main forms of corruption in the Russian Federation. The target of the research is to study public opinion on corruption and their correlation with the particular urban environment. The authors of the article have conducted a comparative analysis of a number of opinion surveys including the surveys carried out in Vladivostok and Yekaterinburg from 2004 to 2013. Special attention is paid to the problem of trust and mistrust of citizens towards the government when they deal with corruption, gender attitudes to corruption, the level of tolerance towards corruption demonstrated by future experts in the sphere of state and municipal administration. The authors use the following methods to study the aforesaid problem: sociological method (including surveys and interviews), standard and comparative methods. By using such system methodology, the authors have managed to define and describe forms of corruption represented in public opinions of Russian citizens living in Vladivostok and Yekaterinburg. The following causes of weakened social order in terms of corruption have been defined by respondents in all aforesaid public surveys: 1. Weak machinery of government and its gradual destruction. 2. Legal 'romanticism' of modern law-makers and state officials fighting with corruption. 3. Demolition of personal restraints related to the level of public consciousness and destruction of traditions and morals. 4. Disintegration of the system of state control as a result of corruption. 5. Hidden level of corruption in Yekaterinburg compared to Vladivostok due to professionalization of urban area in a highly developed industrial region of Russia.

Политика и общество 12 (108) • 2013

Ключевые слова: коррупция, власть, общественное мнение, антикоррупционная политика, политический процесс, противодействие коррупции, национальная безопасность, национальная культура, угрозы, риски

Keywords: corruption, power, public opinion, anti-corruption policy, political process, anti-corruption enforcement, national security, national culture, threats, risks.

В современном мире коррупция является «уже не локальной проблемой», – как говорится в преамбуле Конвенции ООН против коррупции, – а «превратилось в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран»,¹ и получило определение «социальной пандемии».² Еще в XVII в. английский философ Томас Гоббс писал: «Коррупция есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам».³ А в современной российской политической и юридической науках коррупцию фиксируют как «фактор системной дестабилизации общества и государства».⁴

По данным международной организации Transparency International (2010г.), «в индексе восприятия коррупции Россия набрала 2,1 балла, заняв 154 место среди 178 стран мира (аналогичная позиция у Папуа – Новой Гвинеи, Таджикистана, Конго и Гвинеи – Бисау)».⁵ По словам директора Центра антикоррупционных исследований Е. Панфилова, «страны, которые набирают ниже 3 баллов по индексу восприятия коррупции, попадают в зону национального позора».⁶

Коррупция является многоплановым явлением. Традиционно коррупция рассматривается как экономическая проблема, что подтверждает и определение коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. № 273–ФЗ: **«коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера,**

иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁷.

Многие ученые, политологи и юристы, выступают против данного сужения сущности коррупционных действий, опираясь при этом на ратифицированную нашей страной Конвенцию ООН 2003 года, утверждающую международные нормы трансляции данной категории, под которой «принимают использование любых неправомерных преимуществ, как материальной, так и нематериальной выгоды».⁸ Очевидно, что, по сравнению с международными нормами, российский закон недостаточно дифференцирует виды коррупции и не выделяет выгоды нематериального характера. На наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что сам механизм данного явления имеет в основе своей политические корни, нелегальное лоббирование властных интересов. В научной литературе, в отличие от нормативных документов, уже звучит необходимость уточнения категориального аппарата коррупционных и лоббистских действий, выявления их видов, выделения политической, в том числе выборной, и экономической коррупции, затем – введения данных понятий в систему законодательного регулирования.⁹

Кроме того, важно понимать, что решить вопрос борьбы с коррупцией только при помощи законодательной базы, без участия самого общества и его граждан, невозможно, поскольку, как показывают многочисленные исследования, коррупция в общественном сознании становится обыденным явлением, носящим массовый, а главное – социально приемлемый характер. Так, по данным Transparency International (2012г.), 41% опрошенных российских бизнесменов на вопрос «Почему коррупцию в стране не удастся победить?» ответили, что «коррупция воспринимается обществом как норма жизни»¹⁰.

¹ Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

² Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления. М.: Альпина-Паблишерз, 2010г. – с.29.

³ Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. М.: Эксмо, 2007, с.89-90.

⁴ Меньшенина Н.Н. Коррупция как фактор системной дестабилизации на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. 2008, №2, с. 116 – 124.

⁵ Шабанова М.А. Социоэкономика. М.: Экономика, 2012. – с.146.

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. № 273–ФЗ. // http://nbrislev.ru/zakon_o_korrupcii.htm

⁸ Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

⁹ Антикоррупционная политика РФ и ее субъектов: состояние и перспективы развития. Материалы научно-практического семинара – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2010, 178 с.

¹⁰ Центр антикоррупционных исследований: <http://transparency.org/ru/v-rossii/41-rossiiskikh-biznesmenov-schitaet-cto-korrupciia-eto-norma-zhizni>

Общественная безопасность

При этом, в обществе сформировалась своеобразная «двойная мораль» при обсуждении вопросов коррупции в обществе: граждане, говоря о коррупции, подразумевают преступления чиновников на государственном уровне, а не в повседневной жизни – подношения и подарки врачам, учителям, сотрудникам ГИБДД, пожарникам и пр., не осознавая, что все это создает реальную угрозу национальной безопасности, т.к. приводит к несоблюдению стандартов практически во всех сферах: в строительстве, производстве продуктов питания, здравоохранении, образовании, дорожном движении и пр.

В настоящей статье мы приводим данные из ряда исследований общественного мнения о коррупции, проведенных в городах Екатеринбурге (2013г.) и Владивостоке (2004 г. и 2008 г.). В г. Екатеринбурге такое исследование было проведено кафедрой управления общественными отношениями Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. В г. Владивостоке первое исследование (2004г.) было проведено ООО «Владмаркетинг».¹¹ Второе исследование (2008 г.) было проведено кафедрой государства и права Тихоокеанского Государственного Экономического Университета.¹²

В связи с несопоставимостью методик и выборки исследований, мы не ставили перед собой задач глобального сравнения полученных результатов. Однако, сопоставление некоторых результатов по общим проблемам восприятия коррупции, с одной стороны, гражданами, с другой – будущими государственными служащими, несомненно, вызывает интерес. На наш взгляд, важность выбора в качестве части респондентов и студентов по направлению и специальности « государственное и муниципальное управление» очевидна, ведь очень важно, кто и с каким отношением к коррупции придет в ближайшее время на место нынешних чиновников.

Определение сущности коррупции жителями г. Владивостока в 2004 г. показало следующую картину (Диаграмма 1):

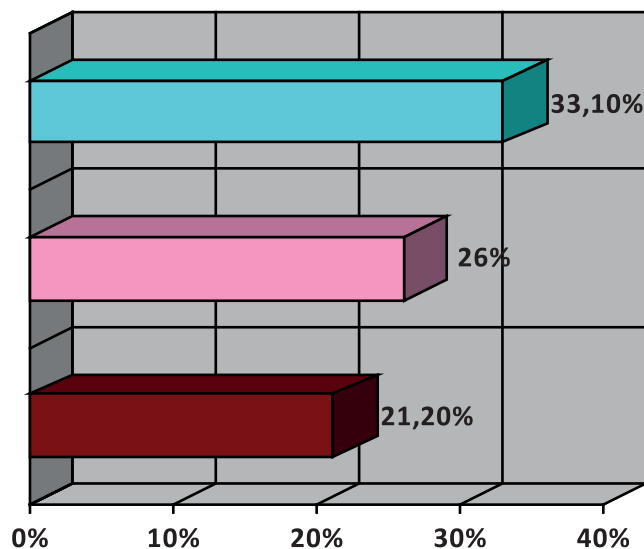
а) очевидность для респондентов высокого уровня коррупции среди государственных чиновников как злоупотребление властью для получения материальных и иных выгод (33%);

б) понимание коррупции как явления, когда чиновники используют власть только для удовлетворения своих личных, а не общественных интересов (26%);

в) понимание коррупции как отношений «граждане – чиновники» (21,20% от общего числа опрошенных).

- 1. Коррупция - это когда государственные чиновники злоупотребляют властью получения материальных или иных выгод для себя, своих семей или друзей
- 2. Коррупция - это когда государственные чиновники пекутся о своих личных, а не об общественных интересах
- 3. Коррупция - это когда люди дают взятки, подарки или оказывают услуги государственным чиновникам и когда чиновники берут или вымогают подарки или услуги у граждан

Диаграмма 1

¹¹ Общественное мнение о коррупции в г. Владивостоке: результаты социологического исследования, май 2004 г. //отчет «Владмаркетинг», Владивосток, 2004 г., 11 июня.

¹² *Меньшенина Н.Н.* Состояние общественного мнения о коррупции. Аналитическая записка по результатам социологического исследования ТГЭУ ЦИПИ, Владивосток: Изд-во Русский остров, 2008, С 37.

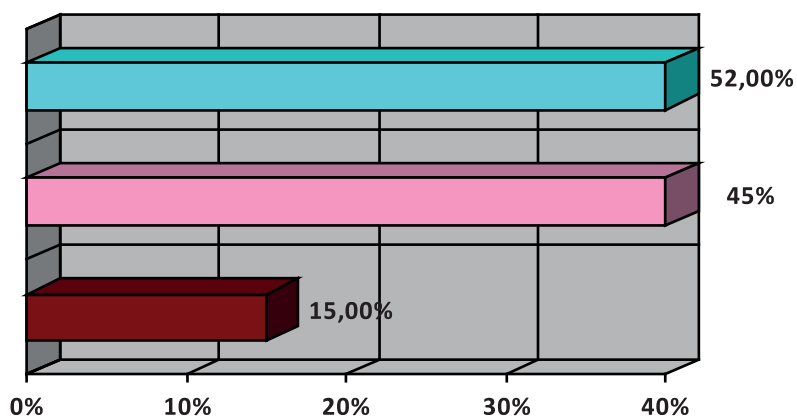
Политика и общество 12 (108) • 2013

Исследование, проведенное в г. Владивостоке в 2008 г., определило дальнейшее усугубление выявленных в 2004 г. тенденций в общественном мнении (Диаграмма 2).¹³

- 1. Коррупция - это когда государственные чиновники злоупотребляют властью получения материальных или иных выгод для себя, своих семей или друзей
- 2. Коррупция - это когда государственные чиновники пекутся о своих личных, а не об общественных интересах
- 3. Коррупция - это когда люди дают взятки, подарки или оказывают услуги государственным чиновникам и когда чиновники берут или вымогают подарки или услуги у граждан

а) 55,6 % от общего числа опрошенных студентов воспринимают коррупцию как «злоупотребление государственными чиновниками властью для получения материальных и иных выгод для себя лично, для своих семей и друзей»,

Диаграмма 2

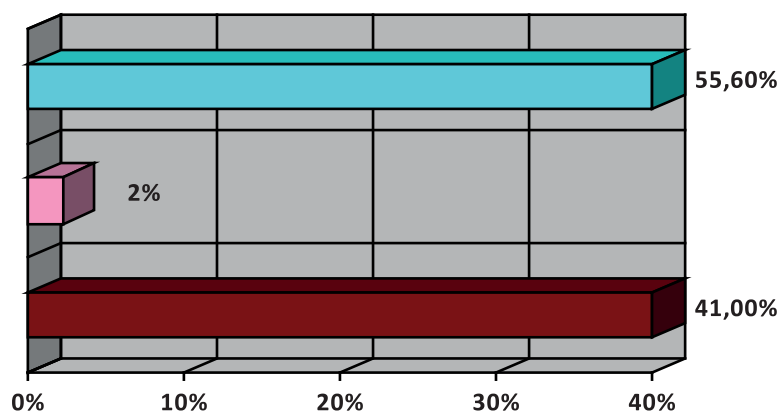
Исследование, проведенное в г. Екатеринбурге в 2013 г., выявило следующие тенденции, сформированные в общественном мнении будущих чиновников:

б) 2,2 % – как «забота государственных чиновников о личных, а не об общественных интересах»,

в) 41,1% – как «взятки, подарки или услуги чиновникам от граждан для решения какого-либо вопроса», т.е. отношения в системе «гражданин-чиновник».

- 1. Коррупция - это когда государственные чиновники злоупотребляют властью получения материальных или иных выгод для себя, своих семей или друзей
- 2. Коррупция - это когда государственные чиновники пекутся о своих личных, а не об общественных интересах
- 3. Коррупция - это когда люди дают взятки, подарки или оказывают услуги государственным чиновникам и когда чиновники берут или вымогают подарки или услуги у граждан

Диаграмма 3

¹³ См. подробнее: *Меньшенина Н.Н.* Общественное мнение о коррупции во Владивостоке // *Право и политика.* 2010. №8. С. 1526 – 1529

Общественная безопасность

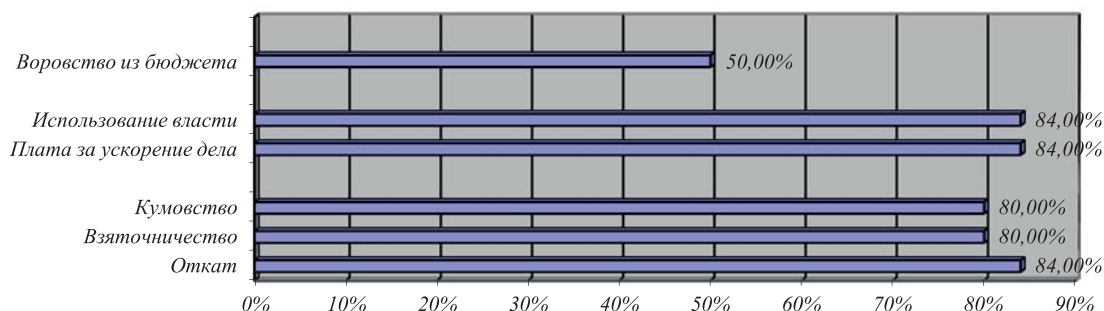
Из приведенных диаграмм видно, что респонденты связывают коррупцию, прежде всего, с экономическими злоупотреблениями власти. Главным действующим лицом в системе коррупционных отношений в России является государственный и муниципальный

чиновник. В связи с этим, население фиксирует такое достаточно распространенное явление, как конвертация властных полномочий в денежные формы. Именно оно, считают респонденты, порождает и способствует развитию теневой экономики в ее системной псевдогосударственной форме. Кроме того, респонденты воспринимают коррупцию как использование служебного положения государственного чиновника в целях получения не только материальных, но и иных, имущественных и неимущественных, благ и выгод.

Основными видами коррупции, по мнению опрошенных жителей г. Владивостока в 2004 г. (Диаграмма 4): «откат» – 84% от общего числа опрошенных (при этом, само это явление респонденты связывают не только с коммерческим сектором, но, прежде всего, с государственным); «использование власти» и «плата за ускорение дела» – 84% от общего числа опрошенных; «взятничество и кумовство» – 80% от общего числа опрошенных (взяточ-

ничество и кумовство являются двумя сторонами одного качества коррупции – узкой локальности в отношении субъекта и объекта коррупции, иногда даже «требующее» особой «родственности» человеческих связей); «воровство из бюджета» – 50% от общего числа опрошенных.¹⁴

Диаграмма 4

чиновник. В связи с этим, население фиксирует такое достаточно распространенное явление, как конвертация властных полномочий в денежные формы. Именно оно, считают респонденты, порождает и способствует развитию теневой экономики в ее системной псевдогосударственной форме. Кроме того, респонденты воспринимают коррупцию как использование служебного положения государственного чиновника в целях получения не только материальных, но и иных, имущественных и неимущественных, благ и выгод.

Анализ результатов исследования видов коррупции в г. Владивостоке в 2008 г. выявил следующие тенденции (Диаграмма 5):

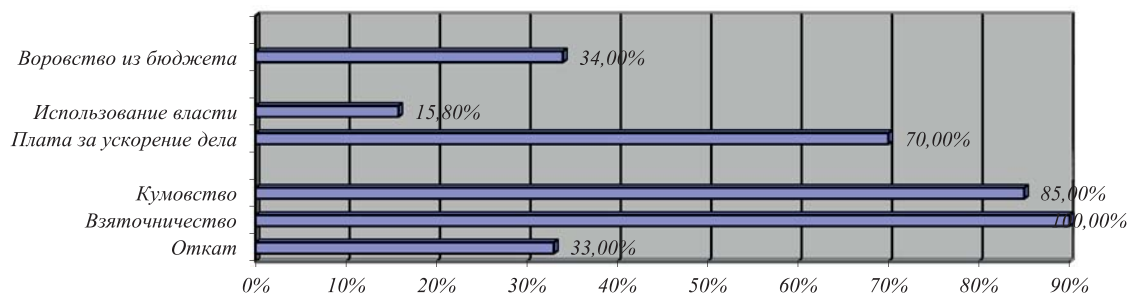
а) уменьшились показатели, характеризующие такой вид коррупции, как: «откаты»: с 84% в 2004г. до 33% от общего числа опрошенных – 2008г.;

б) увеличились показатели, характеризующие межличностные виды коррупции: «взятничество» (100% от общего числа опрошенных) и «кумовство» (85% от общего числа опрошенных);

в) значительно уменьшились показатели по таким видам коррупции, как: «использование власти» (15% от общего числа опрошенных), «воровство из бюджета» (34% от общего числа опрошенных), «использование власти» (15,8% от общего числа опрошенных).

Объяснением причин данных тенденций является, на наш взгляд, актуализация политики государства в вопросах борьбы с коррупцией в 2008г.

Диаграмма 5

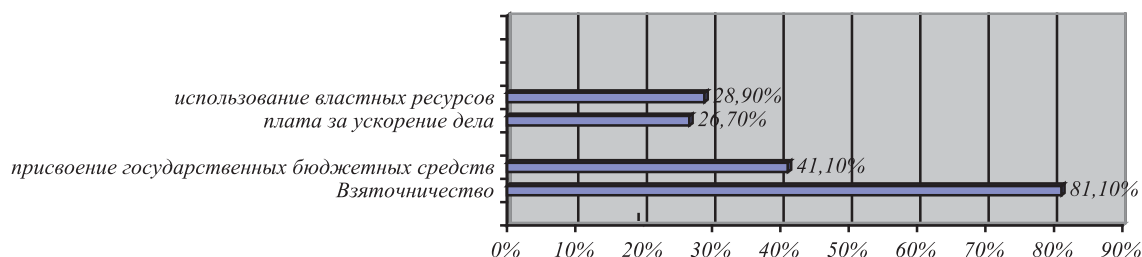
¹⁴ См. подробнее: *Меньшенина Н.Н.* Общественное мнение о коррупции во Владивостоке // *Право и политика.* 2010. №8. С. 1526 – 1529

Политика и общество 12 (108) • 2013

Основными видами коррупции, по мнению опрошенных в г. Екатеринбурге в 2013 г., являются: взяточничество – 81,1%; присвоение государственных бюджетных средств – 41,1%; использование властных ресурсов в личных интересах или в интересах группы лиц – 28,9%; «плата за ускорение дела» – 26,7% (Диаграмма 6).

моконова, профессора Юридического института ДВГУ, 37% опрошенных студентов этого университета признались в том, что поступили учиться за взятку, а 90% опрошенных студентов ответили, что сдают экзамены и зачеты также за взятку.¹⁵ 80% жителей г. Владивостока старше 25 лет считает, что коррупцию невозможно оправдать ни при каких условиях.

Диаграмма 6

Как мы уже писали выше, борьба с коррупцией в любой стране, с одной стороны, должна включать целенаправленную систему мер (законодательных, политических, административных и пр.) государства, с другой – неприятие коррупции со стороны самого общества, выражающееся в его активной гражданской антикоррупционной позиции.

Респондентам во всех исследованиях был задан вопрос: «Какова роль взяток в повседневной жизни, можно ли ее оправдать?».

В обоих исследованиях, проведенных в г. Владивостоке, высоким оказался процент как респондентов, которые считают, что коррупция не может быть оправдана, так и тех, кто воспринимает взяточничество как «атрибут современной социальной жизни» (около 60% от общего числа опрошенных) или как «довольно частое явление» (порядка 25% от общего числа опрошенных). Только 10% от общего числа опрошенных жителей г. Владивостока в 2008 г. считает, что коррупции можно избежать. Интересно, что рабочие и служащие низшего звена, а также неработающие, в меньшей степени видят возможность избежать коррупционных связей, чем предприниматели и руководители разных звеньев государственных учреждений.

Довольно показательна картина толерантности общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по отношению к коррупции в разрезе возрастов. Молодежь в возрасте 18-25 лет более толерантна к коррупции (около 60% от общего числа опрошенных). Данный факт не противоречит выводам аналогичных исследований, проведенных в г. Владивостоке. Так, по мнению В. А. Но-

Опрос студентов в г.Екатеринбурге в 2013 г. выявил сходные тенденции: 52% от общего числа опрошенных считает, что «оправдать взятки нельзя», 10% – воздержались от ответа, а 38% от общего числа опрошенных считает, что «взятки можно оправдать в некоторых случаях», например: «ускорение принятия решения о строительстве детских садов», «решение вопросов в ГИБДД», «если решается вопрос семьи», «чтобы сэкономить время». Взятку как приметку (атрибут) современного мира рассматривает 41,1% студентов – будущих чиновников.

Оправдать или не оправдать взяточничество – это вопрос качества развития национальной морали и нравственных принципов, заложенных в обществе в целом, и системы внутренних ограничений, заложенных в каждом конкретном человеке, определяемых уровнем и качеством национальной культуры современной России. В частности, перед обществом стоит проблема распространения прогрессивных образцов национальной культуры народов России в связи с нетерпимым отношением к коррупции на большие сегменты общества. И если в обществе меняются национально-культурные архетипы о том, что такое хорошо, а что такое плохо, что можно, а что нельзя, что достойно, а что недостойно, что справедливо, а что несправедливо, а в людях при этом отсутствуют внутренние моральные ограничения, то перспективы социального созидания для страны достаточно плачевны.

¹⁵ Цитируется по: *Меньшенина Н.Н.* Общественное мнение о коррупции во Владивостоке // *Право и политика.* 2010. №8. С. 1526 – 1529

Данную гипотезу подтверждают результаты проведенных нами исследований, свидетельствующие о трагедии современной России – с одной стороны, об изменении общественного морального вектора, в основе которого принятие несовершенства, подлости и преступности, и при этом поиск виновных вовне, стремление отгородиться от персональной ответственности, а с другой – об изменении государственного вектора, в основу которого положены принципы технологичности, заменившие мораль и этику деятельности государственных служащих, и приведшие к «примату государственности над человеком»¹⁶ и к «административному восторгу»¹⁷.

«...рушится связь поколений, теряется тождество с самим собой, связь со священным и вечным...»¹⁸. Знания без духовного опыта разрушительны и опасны. Поэтому подрастающее поколение, в том числе и будущие государственные и муниципальные служащие, уже дают себе моральное право оправдать взятки, ссылаясь на то, что так принято, и что с помощью взятки можно ускорить решение любого дела.

По данным исследований общественного мнения в г. Владивостоке 2004 и 2008 гг., свыше 50% от числа опрошенных респондентов заявили, что наиболее коррумпированными являются правоохранительные органы.¹⁹ Общественное мнение г. Владивостока также распознает наибольшую коррумпированность следующих сфер деятельности государства: приватизация предприятий; лицензирование экспорта энергоносителей; распределение бюджетных мест в системе образования; проведение выборов и избирательная система.

Результаты опроса студентов в г. Екатеринбурге в 2013 г. показали, что, по мнению опрошенных, самыми коррумпированными являются исполнительные органы власти федерального и регионального уровней – 41,1% от общего числа опрошенных, правоохранительные органы – 39% от общего числа опрошенных, судебные органы – 16,7% от общего числа опрошенных и ГИБДД – 14,4% от общего числа опрошенных.

Для сравнения мы взяли результаты исследования «Уровень коррупции в Калининградской области –

2012», проведенного Центром антикоррупционных исследований (Transparency International), которые также показывают, что наиболее коррумпированными, по мнению респондентов, являются: ГИБДД – 66,1% от общего числа опрошенных («скорее не доверяют») и «совсем не доверяют», полиция – 56,6%, таможенные органы – 41,5%, исполнительные органы государственной власти федерального уровня – 40,1%, исполнительные органы регионального уровня – 33,8%, судебные органы – 37,2%.²⁰

Во всех исследованиях общественного мнения о коррупции респондентами выделены следующие компоненты ослабления социального порядка в связи с коррупцией:

1. Слабость государственной машины и ее разрушение.
2. Правовой «романтизм» современных законодателей и государственных служащих, противодействующих коррупции.
3. Ослабление сдерживающих начал, связанных с уровнем общественного сознания, с разрушением традиций и морали.
4. Распад государственной системы контроля в связи с коррупцией.

Респонденты также заявляют о необходимости проведения целой серии антикоррупционных мероприятий, которые могли бы минимизировать влияние коррупции на саму систему государственного управления и гражданского общества, в том числе: совершенствование законодательства и внедрение мер подотчетности власти обществу; устранение статуса неприкосновенности государственных служащих и установление более жесткого контроля в органах власти; меньшее вмешательство государства в дела бизнеса и правовое просвещение населения.

К сожалению, на практике реализация перечисленных мер вызывает сложности и пробуксовки. Так, в соответствии с принятым в России антикоррупционным декларированием, лица, занимающие государственные должности гражданских служащих, обязаны показывать свое имущество и доходы, а также обязательства имущественного характера, в том числе супругов и несовершеннолетних детей, размещая декларации на официальных сайтах региональных государственных органов.

¹⁶ Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2005, с.661.

¹⁷ Померанц Г., Миркина З. В тени Вавилонской башни. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012, с.174.

¹⁸ Там же, с.173.

¹⁹ Цитируется по: *Меньшенина Н.Н.* Общественное мнение о коррупции во Владивостоке // *Право и политика.* 2010. №8. С. 1526 – 1529

²⁰ Уровень коррупции в Калининградской области – 2012. // <http://transparency.org.ru/v-rossii/opublikovano-issledovanie-okorruptcii-v-kaliningrade>

Политика и общество 12 (108) • 2013

Рейтинг доступности деклараций о доходах и имуществе руководителей субъектов федерации и депутатов законодательных собраний, подготовленный по итогам 2012 года Высшей школой экономики и Центром антикоррупционных исследований, показал, что интегральный рейтинг Свердловской области равен 0, а Приморского края – 1,75. Для сравнения: рейтинг регионов-лидеров равен 5,75 (Карачаево-Черкесская республика, Кировская область, Республика Татарстан, Удмуртская республика).²¹

В заключении хотелось бы процитировать ряд высказываний респондентов проведенных нами исследований в г.г. Владивостоке и Екатеринбурге (2004, 2008, 2013 гг.) с проекцией на фактологические интерпретации исследования ВЦИОМ по проблемам коррупции 2009г. (1600 респондентов в 140 городах России)²².

Респондент: «Качество развитости национальной культуры современной России не позволит глубоко и серьезно выстроить систему антикоррупционной политики. Почти везде проявляется имитация борьбы с коррупцией». – По данным исследования ВЦИОМ, 58% россиян склонны к мнению, что коррупция в принципе непобедима.

Респондент: «Хватит ли политической воли России, если особенностью механизма прихода к власти являются теневые договоренности, рейдерский захват, откаты и элементарные взятки?» По данным исследования ВЦИОМ, причина коррупции, по мнению 44% россиян, лежит в жадности и аморальности чиновников. 37% наших сограждан верят, что победить коррупцию можно только политической волей власти и общества. Конечно же, симбиоз политической воли власти и общества России должен быть направлен прежде всего на стимулирование таких элементов национальной идеологии и культуры России, которые формируют отрицательное отношение и противодействие коррупции в поведении ее граждан, начиная с «головы» – органов государственной власти и местного самоуправления.

²¹ Рейтинг доступности деклараций о доходах и имуществе руководителей субъектов федерации и депутатов законодательных собраний. // <http://transparency.org.ru/v-rossii/blog/stranica-2>

²² Обзор социологических исследований, проведенных в период с 2009 по 2012 годы. М., 2012. // <http://transparency.org.ru/v-rossii/obzor-issledovani-2009-2012-gg>

Библиография:

1. Александров В.И., Барабашев А.Г., Стружак Е.П. «Коррупция и конфликт интересов». // *Общественные науки и современность*. 2010 г., №2, с. 94-102.
2. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003г.). // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
3. Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. М.: Эксмо, 2007, 320 с.
4. Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008г., пр-1568.
5. Номоконов В.А. Борьба с коррупцией: сами себя обманываем. // *Новая газета*. 2009г., №9, с.7.
6. Мельников Ю.Б., Скорик В.В. О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / В сб. *Антикоррупционная политика РФ и её субъектов: Состояние и перспективы развития*. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2010г., 178 с.
7. Меньшенина Н.Н. Политический процесс. Введение в анализ. Владивосток: «Русский Остров», 2001г., 240 с.
8. Меньшенина Н.Н. Коррупция как фактор системной дестабилизации на Дальнем Востоке России // *Россия и АТР*. 2008г., №2, с. 166-124
9. Меньшенина Н.Н. Общественное мнение о коррупции во Владивостоке // *Право и политика*. 2010. №8. С. 1526-1529
10. Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления. М.: Альпина-Паблишерз, 2010г., 552 с.
11. Нисневич Ю.А. Коррупция как фактор современной политики. // <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/13828540794a8196319aab90ffec83855f1ac420b3/Artnis88.pdf>
12. Общественное мнение о коррупции в г. Владивостоке: результаты социологического исследования, май 2004г. // отчет «Владмаркетинг», Владивосток, 2004г., 11 июня.
13. Программа противодействия коррупции в Приморском крае на 2009-2011гг. / Постановление Администрации Приморского края от 25.06.2009 №153-па.
14. Померанц Г., Миркина З. В тени Вавилонской башни. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012, с.368.

15. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ. // http://nbrilev.ru/zakon_o_korruptcii.htm
16. Федеральный закон от 21.11.2011г. №329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».
17. Указ Президента РФ от 13.03.2012г. №297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесения изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции».
18. Шабанова М.А. Социэкономика. М.: Экономика, 2012., 559 с.
19. Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2005, с.672.
20. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
21. Бут С.С. Система административно-правовых средств противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 9. – С. 88 – 98. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10137.html
22. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2012. – 5. – С. 5 – 8.
23. В.Н. Агеев Правовые механизмы противодействия коррупции в Российской Федерации: региональный опыт (на примере Республики Татарстан) // Административное и муниципальное право. – 2013. – 1. – С. 16 – 23. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.4.
24. Власова Н.В., Рафалюк Е.Е. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 3. – С. 41 – 53.
25. Кабанов П.А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 2. – С. 91 – 104. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_370.html
26. Р. У. Рамазанов Недопущение конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе как эффективный способ борьбы с коррупцией // Право и политика. – 2012. – 8. – С. 1331 – 1335.
27. Агеев В.Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – 9. – С. 5 – 10.
28. Р. У. Рамазанов Запреты и ограничения для государственных гражданских и муниципальных служащих как эффективный способ противодействия коррупции // Политика и общество. – 2012. – 1. – С. 38 – 43.
29. Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств. // Полицейская деятельность. – 2011. – 1. – С. 10 – 16.

References (transliteration):

1. Aleksandrov V.I., Barabashev A.G., Struzhak E.P. «Korrupsiya i konflikt interesov». // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2010 g., №2, s. 94-102.
2. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
3. Konchalovskii A., Pastukhov V. *Na tribune reaktivnogo M.: Eksmo, 2007, 320 s.*
4. Nomokonov V.A. Bor'ba s korrupsiyey: sami sebya obmanyvaem. // *Novaya gazeta*. 2009g., №9, s.7.
5. Mel'nikov Yu.B., Skorik V.V. O praktike prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeistvii korrupsii / V sb. *Antikorrupsionnaya politika RF i ee sub'yektiv: Sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Vladivostok: izd-vo DVGU, 2010g., 178 s.
6. Men'shenina N.N. Politicheskii protsess. Vvedenie v analiz. Vladivostok: «Russkii Ostrov», 2001g., 240 s.
7. Men'shenina N.N. Korrupsiya kak faktor sistemnoy destabilizatsii na Dal'nem Vostoke Rossii // *Rossiya i ATR*. 2008g., №2, s. 166-124
8. Men'shenina N.N. *Obshchestvennoe mnenie o korrupsii vo Vladivostoke* // *Pravo i politika*. 2010. №8. S. 1526-1529
9. Nisnevich Yu.A. Korrupsiya kak faktor sovremennoi politiki. // <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/ac->

Политика и общество 12 (108) • 2013

- cess/ticket/13828540794a8196319aab90ffec83855f1ac420b3/Artnis88.pdf
10. Pomerants G., Mirkina Z. V teni Vavilonskoi bashni. M.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012, s.368.
 11. 18. Shabanova M.A. Sotsioekonomika. M.: Ekonomika, 2012., 559 s.
 12. Yakovlev A. N. Sumerki. M.: Materik, 2005, s.672.
 13. Grudtsyna L.Yu., Petrov S.M. Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodeistvie i protivostoyanie // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
 14. But S.S. Sistema administrativno-pravovykh sredstv protivodeistviya korruptsii v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 9. – С. 88 – 98. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10137.html
 15. Kabanov P.A. Nekotorye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 5. – С. 5 – 8.
 16. V.N. Ageev Pravovye mekhanizmy proti vodeistviya korruptsii v Rossiiskoi Federatsii: regional'nyi opyt (na primere Respubliki Tatarstan) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 1. – С. 16 – 23. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.4.
 17. Vlasova N.V., Rafalyuk E.E. Yuridicheskaya nauka v poiske pravovykh mekhanizmov protivodeistviya korruptsii. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 3. – С. 41 – 53.
 18. Kabanov P.A. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazuemye im rabochie organy kak vysshie federal'nye spetsializirovannye antikorrupsionnye uchrezhdeniya: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya i effektivnosti ikh deyatelnosti // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 2. – С. 91 – 104. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_370.html
 19. R. U. Ramazanov Nedopushchenie konflikta interesov na gosudarstvennoi grazhdanskoi i munitsipal'noi sluzhbe kak effektivnyi sposob bor'by s korruptsiei // Pravo i politika. – 2012. – 8. – С. 1331 – 1335.
 20. Ageev V.N. Pravovye sredstva bor'by s korruptsiei v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 9. – С. 5 – 10.
 21. R. U. Ramazanov Zaprety i ogranicheniya dlya gosudarstvennykh grazhdanskikh i munitsipal'nykh sluzhashchikh kak effektivnyi sposob protivodeistviya korruptsii // Politika i obshchestvo. – 2012. – 1. – С. 38 – 43.
 22. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatelnosti sotrudnikov politsii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv. // Politseiskaya deyatelnost'. – 2011. – 1. – С. 10 – 16.